

<http://dx.doi.org/10.35596/1729-7648-2024-30-4-33-41>

Оригинальная статья
Original paper

УДК 334.012:338.46:37

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И. А. ПОЛЯКОВА

*Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины
(г. Витебск, Республика Беларусь)*

Поступила в редакцию 30.04.2024

© Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2024
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, 2024

Аннотация. Внедрение в образовательный процесс цифровых технологий привело к значительным изменениям во взаимодействии государства и частного бизнеса в образовании. В статье рассматривается трансформация механизма государственно-частного партнерства в образовании под влиянием процессов цифровизации. Выделены два этапа взаимодействия: при осуществлении традиционного образовательного процесса и образовательного процесса в условиях внедрения цифровых технологий. Методологической основой исследования являлись научные публикации отечественных и зарубежных авторов, открытые библиотечные интернет-ресурсы, данные международных организаций и международных исследований.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, цифровизация, цифровые технологии, транснациональные технологические компании, глобализация образования.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования. Полякова, И. А. Трансформация государственно-частного партнерства в образовании под влиянием процессов цифровизации / И. А. Полякова // Цифровая трансформация. 2024. Т. 30, № 4. С. 33–41. <http://dx.doi.org/10.35596/1729-7648-2024-30-4-33-41>.

TRANSFORMATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN EDUCATION UNDER THE INFLUENCE OF DIGITIZATION PROCESSES

IRYNA A. PALIAKOVA

Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine (Vitebsk, Republic of Belarus)

Submitted 30.04.2024

Abstract. The introduction of digital technologies into the educational process has led to significant changes in the interaction of the state and private business in education. The article examines the transformation of the mechanism of public-private partnership in education under the influence of digitalization processes. Two stages of interaction are distinguished: in the implementation of the traditional educational process and the educational process in the context of the introduction of digital technologies. The methodological basis of the study were scientific publications of domestic and foreign authors, open library Internet resources, data from international organizations and international studies.

Keywords: public-private partnership, digitalization, digital technologies, transnational technology companies, globalization of education.

Conflict of interests. The author declares no conflict of interests.

For citation. Paliakova I. A. (2024) Transformation of Public-Private Partnership in Education Under the Influence of Digitization Processes. *Digital Transformation*. 30 (4), 33–41. <http://dx.doi.org/10.35596/1729-7648-2024-30-4-33-41> (in Russian).

Введение

Государственно-частное партнерство (ГЧП) на протяжении длительного периода времени многими странами рассматривалось как стратегия, направленная на решение проблем в социальной сфере. Свое развитие стратегия в системе образования получила в экономически развитых государствах и при содействии международных организаций (в частности, Всемирного банка и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)) стала продвигаться в развивающиеся страны. Государственно-частное партнерство, как макроэкономическая категория, – «система отношений государства и бизнеса, которая используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития и планирования» [1]. Общая цель использования механизма ГЧП в системе образования – увеличение объемов, повышение качества и доступности образовательных услуг. Государство, как экономический субъект, при использовании стратегии ГЧП в системе образования разделяет функции производителя и поставщика услуг, финансиста и управленца, а также ответственность за функционирование сферы образования с частным бизнесом.

Реализуясь на микроуровне, ГЧП приобретает форму проектов, базовыми характеристиками которых являются: общественная направленность, закрепление на юридической основе взаимодействия сторон – государства и бизнеса, консолидация ресурсов сторон, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество, распределение затрат, рисков и прибыли в заранее установленных пропорциях. Предметом ГЧП выступают общественная (государственная) собственность, а также услуги, оказываемые государственными (республиканскими, местными) органами власти и бюджетными организациями. Принципиально важной характеристикой ГЧП является то, что при наличии соглашений между государством и частным сектором, направленных на использование общественной инфраструктуры или предоставление государственных услуг частными организациями, государственный сектор не снимает с себя обязательств по выполнению социальных функций и сохраняет стратегический контроль над состоянием социально значимых объектов и предоставлением услуг.

Под воздействием процесса цифровизации система образования приобретает новые характеристики, трансформируется механизм ГЧП, что вызывает научный интерес. Цель исследования автора – изучение зарубежного опыта использования механизма ГЧП в системе образования и его трансформация под влиянием цифровых технологий. Методологической основой исследования являлись научные публикации отечественных и зарубежных авторов, открытые библиотечные интернет-ресурсы, данные международных организаций и международных исследований.

Результаты исследований и их обсуждение

Исторически развитие ГЧП в образовании осуществлялось по трем направлениям: контрактное, институциональное и различные формы общественного взаимодействия. Контрактное направление предполагает совместное решение актуальных проблем в системе образования через заключение государственным и частным партнерами соответствующего договора (контракта). Институциональное направление связано с созданием государством и частным бизнесом организационной структуры (корпоративные университеты, бизнес-школы, исследовательские центры), нацеленной на решение конкретных научных, образовательных и исследовательских задач. Третье направление представлено различными формами общественного взаимодействия. В отличие от предыдущих двух оно не имеет коммерческой направленности, носит исключительно добровольный благотворительный характер и реализуется посредством создания эндаумент-фондов, работы попечительских советов и проч.

В мировой практике использования ГЧП в образовании наиболее широкое распространение получили контрактные формы. Специалист Всемирного банка Г. Патринос [2] выделяет следующие виды контрактов в сфере образования:

– управление, оказание профессиональных и вспомогательных услуг – органы государственной власти оплачивают услуги профессионального управления образовательными учреждениями

ми (управление финансами и персоналом), либо управление отдельными услугами (транспортные услуги, услуги питания), разработку и/или предоставление учебных программ, учебников и других учебных материалов, подготовку учителей. Цели – повышение качества и экономия бюджетных средств, которые могут быть обеспечены за счет эффективности управления при оказании соответствующего вида услуг, а также инновационное развитие государственного учреждения образования;

– оперативное управление – государственный партнер заключает срочный контракт с частными структурами на оказание широкого круга услуг по управлению государственным учебным заведением и его обеспечению кадровым составом. Данный вид контракта направлен на повышение качества и расширение доступности образовательных услуг;

– оказание образовательных услуг – частное образовательное учреждение (частный партнер) заключает контракт на оказание образовательных услуг с государственным партнером. В качестве финансового механизма реализации этого вида ГЧП может использоваться предоставление стипендий, ваучеров и субсидий. Данный вид контрактов имеет социальную направленность, т. е. нацеленность на повышение доступности образования для всех слоев населения, а также повышение качества образовательных услуг;

– вложения в инфраструктуру – органы государственной власти различных уровней на конкурсной основе, в том числе через организацию и проведение тендера, привлекают частный бизнес для строительства и реконструкции учреждений образования. Данная форма сотрудничества нацелена на развитие и улучшение инфраструктуры образовательных учреждений. Инфраструктурные ГЧП, которые характеризуются большим количеством сделок на сравнительно небольшие суммы, как показал мировой опыт, получили наибольшее распространение в образовании. Это объясняется необходимостью периодической реконструкции или строительства значительного количества небольших по сравнению с другими отраслями объектов (учебные корпуса, библиотеки, общежития, спортивные площадки). Наиболее распространенным в системе образования механизмом инфраструктурных ГЧП выступает Build-Operate-Transfer (BOT), в соответствии с которым частный партнер получает концессию на строительство и управление учебным заведением – зданием школы, университета, либо его структурным элементом (общежитием). В течение срока реализации проекта созданный объект правительство арендует, после чего он передается в собственность государства. Инфраструктурные ГЧП выступают средством мобилизации частного капитала и способом разрешения противоречия между растущими потребностями в инфраструктуре и ограниченными возможностями государственного бюджета.

Приведенный перечень может быть дополнен такими формами контрактных ГЧП, как инновационное и научно-исследовательское – предполагают использование механизма партнерства при реализации программ коммерциализации государственных НИР.

Применение механизма ГЧП в образовании как развитых, так и развивающихся стран выявило ряд проблем:

– отмечается негативное влияние на условия труда педагогических работников – неполный рабочий день, краткосрочные контракты, зависимость заработной платы и условий труда от частного партнера;

– получение прибыли частным партнером часто происходит за счет увеличения государственных расходов (соответственно, налогов) практически при отсутствии рисков со стороны частного партнера;

– возможность возникновения коррупционных схем и конфликта интересов при выборе частных партнеров.

Эксперты отмечают и неоднозначное влияние ГЧП на качество образования. В странах, в которых государственное образование характеризуется низким уровнем, использование ГЧП оценивается позитивно – слаборазвитые страны рассматривают ГЧП как финансовую и техническую поддержку системы образования, источник образовательных реформ. Если государственное образование находится на высоком уровне, ГЧП часто обвиняют в деградации образовательных стандартов, коммерциализации образования, изменении в негативную сторону роли педагога, снижении «духа» государственного образования, что приносит с собой мышление частного сектора, при котором рыночная концепция конкуренции и нацеленности на получение прибыли ставит в противовес общечеловеческие ценности.

Параллельно с развитием форм ГЧП на микроуровне, разработкой и совершенствованием политики регулирования ГЧП в образовании на макроуровне, механизм взаимодействия государства и частного бизнеса перешагнул национальные границы и стал развиваться на мировом уровне. По инициативе Всемирного экономического форума в 2002 г. было создано Глобальное партнерство в области образования (Global Partnership for Education, GPE) – крупнейший глобальный фонд, партнерство с участием многих заинтересованных сторон, предназначенное для преобразования образования в странах с низким уровнем дохода¹. Это стало началом нового этапа взаимодействия государства и бизнеса в образовании. Характеристика ГЧП, как экономической категории, на данном этапе предполагает широкую трактовку – как любых форм договорных отношений государства и предпринимательских и общественных структур. GPE в данном контексте может рассматриваться как одна из моделей ГЧП. GPE открыто (явно) не предусматривает коммерческую выгоду договорных отношений, однако влияние Глобального партнерства на процессы, происходящие в современном образовании на международном и национальном уровне ряда стран, – огромное, что не позволяет его игнорировать. Глобальное партнерство в области образования можно отнести к многонациональным компаниям, участвующим в реализации на национальном уровне глобальных образовательных инициатив в партнерстве с учреждениями ООН, международными финансовыми институтами и организациями гражданского общества. В основу деятельности GPE заложена философия корпоративной социальной ответственности. Участниками GPE являются ЮНЕСКО, Всемирный банк, ПРООН и ЮНИСЕФ. При осуществлении международных проектов в образовании они участвуют в партнерских отношениях с крупными корпорациями (Microsoft, INTEL, CISCO) и фондами (Карнеги, Рокфеллера, Форда, Билла и Мелинды Гейтс). Одни из первых проектов (2002–2005 гг.), которые были реализованы Глобальным партнерством в области образования при участии корпораций, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Многосторонние партнерства в образовании
Table 1. Multi-stakeholder partnerships in education

Организация, фонд	Страна	Направление проекта
ЮНЕСКО, Катарский фонд образования, науки и общественного развития	Ирак	Реконструкция высшего образования
ЮНЕСКО и Фонд Форда	Арабские государства	Обеспечение качества высшего образования
ЮНЕСКО и Microsoft	В странах мира	ИКТ для продвижения образования
ПРООН и HONDA	Малайзия	Высшее образование/повышение квалификации
ПРООН и Coca Cola, 2002 г.	Малайзия	«Электронное обучение на всю жизнь» – преодоление цифрового разрыва
ПРООН и Cisco Systems	Вьетнам	Интернет-образование, доступность Cisco Networking
	Малообеспеченные слои населения Азиатско-Тихоокеанского региона	Преодоление «цифрового разрыва»
	160 стран мира (на 2004 г.)	Обучение студентов навыкам планирования, создания и развертывания интернет-сетей
ПРООН и Microsoft	Для правительств стран с недостаточно развитой технологией по интеграции ИКТ в национальные образовательные стратегии	Ускорить внедрение ИКТ в школах и на благо более широких сообществ

¹ *Global Partnership for Education*. Available: <https://www.globalpartnership.org/who-we-are/about-gpe> (Accessed 14 January 2024).

Окончание табл. 1
Ending of Tab. 1

Организация, фонд	Страна	Направление проекта
Всемирный экономический форум, международные IT-компании	Образовательная инициатива Иордании (JEI) 2005 г.	ИКТ в образовании – разработка полной электронной учебной программы по математике (1–12 классы)
	Палестинская образовательная инициатива (PEI) 2005 г.	Использование информационных и коммуникационных технологий в системе образования
	Египетская образовательная инициатива (EEI)	Создание виртуального учебного сообщества, построение модели образовательной реформы, которую можно экспортировать и воспроизводить во всем арабском регионе
	Образовательная инициатива Раджастхана (Индии) (REI) 2005 г.	Компьютерное образование
	Глобальный образовательный альянс (GEA) в Руанде	Обеспечение недорогого и доступного подключения к интернету

Источник: составлено по [3].

Пандемия COVID-19 способствовала созданию Глобальной коалиции по вопросам образования [4]. «Глобальная коалиция, созданная ЮНЕСКО, представляет собой многосекторное партнерство для обеспечения надлежащего дистанционного обучения для всех учащихся»². В нее вошли партнеры из разных секторов, включая международные (ЮНИСЕФ, ВОЗ, Всемирный банк, GPE, ОЭСР, Фонд ООН «Образование не может ждать» (ECW)) и некоммерческие организации (Академия Хана (Khan Academy), Фонд Викимедиа, Code.org, ISTE), частные компании (Microsoft, Facebook, Google, Weidong, Zoom, Coursera, Moodle) и ряд других медиаорганизаций и сетей.

В период пандемии Глобальная коалиция по вопросам образования курировала доступ к техническим ресурсам для обучения, часть из которых являлась бесплатной, остальные обеспечивали возможность бесплатного пользования в течение ограниченного периода времени (пандемии COVID-19). Деятельность коалиции (благотворительные и инвестиционные ресурсы) при участии правительств стран и влиятельных политических лидеров способствовала расширению использования цифровых, в том числе коммерческих, технологий в образовании, что привело к изменению свойств образовательной услуги, характеристик образовательного процесса (табл. 2), увеличению количественного состава его участников, модификации их влияния на образовательный процесс и, соответственно, формированию новой модели образовательной системы.

Таблица 2. Сравнительная характеристика свойств традиционного образовательного процесса и образовательного процесса, основанного на цифровых технологиях

Table 2. Comparative characteristics of the properties of the traditional educational process and the educational process based on digital technologies

Традиционный образовательный процесс	Образовательный процесс, основанный на цифровых технологиях
Неотделимость от субъекта предоставления услуги	Временное несовпадение процессов производства и потребления
Межличностная коммуникация	Цифровая коммуникация
Несохраняемость (неспособность к хранению) – одномоментность производства и потребления	Возможность образования товарных запасов (доступ к заранее разработанным образовательным продуктам)
Ведущая роль (доминанта) преподавателя	Ведущая роль (доминанта) обучающегося
Ограниченный образовательный контент	Безграничный образовательный контент

² ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.unesco.org/covid19/globaleducationcoalition>. Дата доступа: 20.12.2023.

Окончание табл. 2
Ending of Tab. 2

Традиционный образовательный процесс	Образовательный процесс, основанный на цифровых технологиях
Зависимость от места оказания услуги	Делокализация, онлайн-доступность
Дискретная периодичность	Независимость от временного фактора, разноскоростное обучение
Систематизация	Десистематизация
Ограниченное количество первичных потребителей (слушателей)	Массовизация, неограниченное количество первичных потребителей
Направления развития определяются государственной программой, приоритет – социальные цели	Развитие определяется востребованностью – запрос рынка труда. Приоритет – экономическая эффективность производителя и потребителя
Широкие цели образования, ориентация на знания, формирование интеллектуальных навыков и умений, мотивационной составляющей к процессу обучения	Ориентация на востребованные для деловой карьеры компетенции, отказ от фундаментального академического образования, ущерб гуманитарной составляющей
Система ценностей формируется государством	Система ценностей формируется поставщиком образовательного контента
Доминирование формального сектора (структурирование образования по целям и продолжительности, образовательный процесс проводится в соответствии с утвержденными программами и предполагает выдачу документа об образовании)	Доминирование неформального сектора (не предполагает наличие единых, стандартизированных требований к образовательному процессу и результатам образовательной деятельности; возможность отказа от государственного ресурса)
Значительные затраты времени на обработку информации при подготовке и осуществлении образовательного процесса	Высокая скорость обработки больших объемов информации
Проблема обеспечения интеллектуальной собственности слабо выражена	Проблема обеспечения интеллектуальной собственности, проблема безопасности личных данных
Ориентация на локальный рынок	Ориентация на глобальный рынок
Необходимость наличия реальной образовательной инфраструктуры (здания, классы)	Зависимость от цифровой инфраструктуры и качества программного обеспечения
Высокий уровень затрат на производство и оказание образовательных услуг	Экономия за счет сокращения потребности в квалифицированном профессорско-преподавательском составе и реальной образовательной инфраструктуре
Потенциал развития сферы образования связан с интеллектуальными и финансовыми ресурсами	Развитие обусловлено технологическим прогрессом (искусственным интеллектом, дополненной и виртуальной реальностью)

Авторская разработка.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс привело к появлению новых участников рынка образования. Наряду с правительствами стран, учебными заведениями, первичными (учащиеся, слушатели) и конечными (фирмы, предприятия, общество) потребителями, активными участниками рынка образования, выступили:

- международные компании в сфере образования;
- транснациональные технологические компании (Google, Microsoft, Amazon и др.);
- социальные сети – платформа социальных сетей TikTok в июне 2020 г. объявила о партнерстве с сотнями университетов, экспертов и благотворительных организаций для создания образовательного контента;
- филантропы (наиболее влиятельные в образовании – Дж. Сорос и лидеры крупных IT-корпораций). На финансирование мер реагирования на COVID-19 в сфере образования направили

вили средства Фонд Билла и Мелинды Гейтс, компания Facebook, благотворительная организация CZI Марка Цукерберга и др. Целевое использование средств – обеспечение высокоскоростного широкополосного доступа для школ, ресурсов онлайн-обучения и учебных программ, программ виртуального обучения, финансирование советов по лидерству, политических организаций;

– посредники-поставщики цифровой инфраструктуры образовательного процесса: провайдеры интернет-услуг, обеспечивающие возможность онлайн-обучения; компании-разработчики инструментов для общения в социальных сетях (например, WhatsApp), мобильных и компьютерных приложений электронного обучения, видеоконференций (Zoom, Skype), систем управления обучением (Moodle); собственники платформ дистанционного обучения, облачных хранилищ данных, банков ресурсов, веб-сайтов и др.

Цифровизация приводит к созданию единого глобального образовательного пространства и появлению зависимости образования (как национальных систем образования, так и образовательного контента) от нескольких крупных корпораций, занимающихся информационными технологиями, и филантропов, большинство из которых – лидеры этих IT-корпораций. Вектор развития сферы образования начинает формироваться технологическими достижениями – искусственным интеллектом, робототехникой, технологиями виртуальной и дополненной реальности.

Изменяется расстановка сил между участниками образовательного процесса. Под влиянием тенденций глобализации уменьшается роль государства, как экономического субъекта, в образовательной политике и снижаются его возможности оказывать воздействие на процессы, происходящие в образовании, и содержание образовательного контента. Во-первых, это происходит под воздействием устанавливаемых международными субъектами и акторами правил и на основе проведения рейтинговыми агентствами сравнительной оценки достижения результатов национальными системами образования относительно глобальных учебных программ. Во-вторых, формируется глобальный цифровой контент. В частности, в настоящее время в 40 странах, включая Зимбабве, Египет, Мексику, Коста-Рику, Судан, Лаосскую НДР, Нигерию, Польшу, Украину, Казахстан, Республику Узбекистан, Кыргызскую Республику, Сербию, работает цифровая образовательная платформа Learning Passport³. Более 20 стран находятся на различных стадиях процесса присоединения к ней. Платформа была разработана и запущена в 2020 г. компанией Microsoft в сотрудничестве с ЮНИСЕФ при поддержке Кембриджского университета. Как отмечено на официальном сайте, Learning Passport – это онлайн-, мобильная и офлайн-платформа, обеспечивающая постоянный доступ к качественному образованию. Она отличается гибкостью и адаптируемостью, что позволяет странам легко и быстро принять Learning Passport в качестве своей национальной системы управления обучением или использовать как дополнение к существующим платформам цифрового обучения.

В-третьих, альтернативой государственным аттестационным комиссиям по своей сути может стать внедрение в образовательное пространство цифровых программ оценки компетенций и сервисов их учета. Наиболее популярными платформами, с помощью которых авторами образовательных курсов могут выдаваться цифровые мини-дипломы, отражающие профессиональные и иные навыки и достижения в сфере формального и неформального образования, уже являются Credly, Badgecraft, Accredible, Badgr, Mozilla Open Badges. Способность выдавать бейджи интегрирована в системы управления образовательными курсами и сервисы Totara Learn, Moodle, Blackboard Learn LinkedIn, Facebook⁴, Twitter и WordPress и др. Эмитентами дипломов могут выступать традиционные образовательные учреждения, профессиональные объединения, интернет-инициативы. Через проект Open Badges⁵, по заявлению компании разработчика, выпускать бейджи планируют PBS (Public Broadcasting Service – частная корпорация, которая предлагает гражданам США широкий спектр образовательных и развлекательных программ, транслируемый по телевидению и в виде интернет-контента), P2PU (онлайн-открытое учебное сообщество), Intel и Департамент образования США. Значки, выпущенные в рамках проекта Open Badges, содержат метаданные, которые указывают на эмитента бейджа, его критерии и иную информацию. Они были разработаны NASA, Disney-Pixar, 4-H и DigitalMe. Полученные бейджи пользователи могут размещать в своих профилях в социальных сетях, в портфолио, на персональных сайтах.

³ *Learning Passport*. Available: <https://www.learningpassport.org/where-we-work/> (Accessed 24 January 2024).

⁴ Решением Роскомнадзора от 4 марта 2022 года доступ к Facebook на территории Российской Федерации ограничен.

⁵ *Open Badges*. Available: <https://openbadges.org/> (Accessed 20 January 2024).

Внедрение в рамках механизма Глобального партнерства цифровых технологий в образование может представлять значительные угрозы на микро- и макроуровнях. Функционально цифровые образовательные платформы и отдельные онлайн-сервисы имеют собственные возможности для накопления, хранения, анализа и использования конфиденциальных личных данных, в том числе биометрических, характеризующих пользователей-потребителей образовательного контента. Данный функционал позволяет улучшить и персонализировать обучение, сформировать индивидуальный запрос и выстроить индивидуальную траекторию обучения, обеспечивает удаленную идентификацию пользователя. Образовательные сервисы могут включать функции удаленной диагностики психофизического состояния обучаемого, в частности, названная выше обучающая цифровая платформа Learning Passport позволяет оказывать эмоциональную и психологическую поддержку ученикам и учителям. Несмотря на принятые политики защиты данных и конфиденциальности, актуальность приобретает проблема правомерности накопления, систематизации и применения соответствующей информации. Сформированные базы, содержащие личные данные, могут использоваться самими корпорациями-разработчиками образовательного контента и цифровой образовательной инфраструктуры, могут рассматриваться как объект несанкционированного доступа, купли-продажи заинтересованным лицам или компаниям с целью разработки коммерческих продуктов под конкретные «запросы», осуществления таргетированной рекламы, оказания скрытого и открытого воздействия на конкретного человека либо группу лиц. Это представляет ряд угроз и, в том числе, может рассматриваться как угроза национальной безопасности страны, использующей разработки корпораций-участников Глобального партнерства. Риски носят не только теоретический характер – неоднократно в открытом доступе на платформе YouTube появлялись записи корпоративных совещаний, школьных занятий и сеансов психотерапии, которые были сделаны сервисом видеотелефонии Zoom. Из-за обмена данными с Facebook компания Zoom стала ответчиком по иску о нарушении конфиденциальности⁶.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в сферу образования приводит к формированию новой модели образовательной системы. Частные глобальные корпорации становятся активными участниками рынка образования и могут оказывать значительное влияние на правительства стран с целью лоббирования продвижения своих услуг на национальные рынки образования. Это может происходить через участие в социально-экономических программах, финансирование политических кампаний, посредством механизма стратегического партнерства. Учитывая экономическую мощь глобальных корпораций, возникает риск утраты контроля и государственного влияния на образовательную политику и государственные образовательные стандарты, что негативным образом может повлиять на национальную конкурентоспособность.

Заключение

1. Проведенное исследование позволяет выделить два этапа взаимодействия государства и частного бизнеса в образовании. Первый связан с использованием традиционных технологий в образовании. Второй – этап внедрения цифровых технологий в систему образования.

2. Цифровизация вызывает изменение свойств образовательной услуги, технологии образовательного процесса, затрагивает систему экономических отношений и оказывает влияние на механизм государственно-частного партнерства:

– расширяется предмет государственно-частного партнерства. Дополнительно к реализации инфраструктурных проектов (как основному направлению сотрудничества государства и бизнеса в условиях осуществления традиционного образовательного процесса) добавляются развитие цифровой образовательной инфраструктуры и цифрового образовательного контента, которые становятся приоритетными направлениями сотрудничества;

– увеличивается круг субъектов государственно-частного партнерства. Со стороны частного партнера параллельно с национальными субъектами частного бизнеса могут выступать международные компании в сфере образования и транснациональные технологические корпорации;

⁶ Жукова, К. Все «дыры» Zoom: чем рискуют пользователи самого популярного сервиса видеоконференций эпохи карантина [Электронный ресурс] / К. Жукова // Forbes.ru. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/398629-vse-dyry-zoom-chem-riskuyut-polzovateli-samogo-populyarnogo-servisa>. Дата доступа: 22.02.2024.

– повышаются возможность и эффективность достижения целей и задач государственно-частного партнерства в сфере образования – увеличение объемов и доступность образовательных услуг;

– изменяется расстановка сил между участниками государственно-частного партнерства. Участие глобальных корпораций как субъектов государственно-частного партнерства вызывает вероятность утраты стратегического контроля над состоянием системы образования и образовательным контентом со стороны государственного сектора;

– увеличиваются объем и масштаб рисков, связанных с реализацией проектов государственно-частного партнерства. Снижение качества, перерасход государственных средств, коммерциализация образования дополняются возникновением риска обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Варнавский, В. Г. Место и роль государственно-частного партнерства в системе экономических категорий: попытка системного анализа / В. Г. Варнавский // Государственно-частное партнерство в условиях кризиса: матер. науч.-практ. конф. М.: Ин-т экономики Рос. акад. наук, 2009. С. 30–31.
2. Patrinos, H. A. The Role and Impact of Public-Private Partnerships in Education / H. A. Patrinos, F. Barrera-Osorio, J. Guáqueta. Washington: The World Bank, 2009.
3. Public Private Partnerships in Education: A Report by Education International. September 2009.
4. Williamson, B. Commercialisation and Privatisation in/of Education in the Context of COVID-19 Electronic Resource / B. Williamson, A. Hogan. Belgium, Brussels: Education International, 2020. Mode of access: <https://eprints.qut.edu.au/216577/>. Date of access: 24.12.2023.

References

1. Varnavsky V. G. (2009) The Place and Role of Public-Private Partnership in the System of Economic Categories: An Attempt at Systemic Analysis. *Public-Private Partnership in Crisis Conditions: Materials of a Scientific and Practical Conference*. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 30–31 (in Russian).
2. Patrinos H. A., Barrera-Osorio F., Guáqueta J. (2009) *The Role and Impact of Public-Private Partnerships in Education*. Washington, The World Bank.
3. *Public Private Partnerships in Education: A Report by Education International*. September 2009.
4. Williamson B., Hogan A. (2020) *Commercialisation and Privatisation in/of Education in the Context of COVID-19*. Belgium, Brussels, Education International. Available: <https://eprints.qut.edu.au/216577/> (Accessed 24 December 2023).

Сведения об авторе

Полякова И. А., ст. преп. каф. социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса, Витебская орден «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины

Адрес для корреспонденции

210026, Республика Беларусь,
г. Витебск, ул. 1-я Доватора, 7/11
Витебская орден «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины
Tel.: +375 29 644-80-77
E-mail: IrinaPoliakova@tut.by
Полякова Ирина Анатольевна

Information about the authors

Paliakova I. A., Senior Lecturer at the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Agrobusiness, Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine

Address for correspondence

210026, Republic of Belarus,
Vitebsk, 1st Dovatora St., 7/11
Vitebsk State Academy
of Veterinary Medicine
Tel.: +375 29 644-80-77
E-mail: IrinaPoliakova@tut.by
Paliakova Iryna Anatolievna